

- Barnaul, 2002. 376 s. [in Russian]
 Zhertvy politicheskikh repressii v Altaiskom krae. T. VI. 1945–1965 / Otv. red. G.N. Bezrukov. Barnaul, 2004. 325 s. [in Russian]
 Zhertvy politicheskikh repressii v Altaiskom krae. T. VII. 1920–1965 / Otv. Red. G.N. Bezrukov. Barnaul, 2005. 373 s. [in Russian]
 Zemskov V.N. Politicheskie repressii v SSSR: real'nye masshtaby i spekulativnye postroeniia [Elektronnyi resurs]. // Politicheskoe prosveshchenie. 2013. № 6 (77). // URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=2816> (data obrashcheniia 19.10.2020). [in Russian]
 Kabul'dinov Z.E. Ob usilenii missionerskoi politiki tsarizma v Kazakhstane v 80-e gody XIX veka // Otan tarikhy. 2017. № 3 (79). S. 5–16. [in Russian]
 Kniga pamiati zhertv politicheskikh repressii v Respublike Altai. T. III. / sost. P.I. Chepkin [i dr.]. Gorno-Altaysk: Iach-Samer-Belaha, 2003. 245 s. [in Russian]
 Kozybaev I.M. «Bol'shoi terror» v Kazakhstane. Almaty: Raritet, 2019. 368 s. [in Russian]
 Koigeldiev M.K. Stalinizm i repressii v Kazakhstane v 1920–1940-kh godov. Almaty, 2009. 448 s. [in Russian]
 Krasnyi terror: iz istorii politicheskikh repressii v Kazakhstane (sb. dok. materialov 20–50-kh godov XX v.) / Sost.: M.K. Koigeldiev, V.I. Poluliakh, Sh.B. Tleubaev. Almaty: «Alash» baspasy, 2013. – 384 s. [in Russian]
 Lubianka. Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiinoi i gosudarstvennoi vlasti. 1937–1938 / pod red. akademika A.N. Iakovleva. M.: MFD, 2004. 736 s. [in Russian]
 Medvedev R.A. Nash isk Stalinu // Moskovskie novosti. 1988. 27 noiabria. [in Russian]
 Obrashchenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva po sluchaiu Dnia pamiati zhertv politicheskikh repressii i goloda, 30 maia 2020 goda // Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii-i-goloda (data obrashcheniia 1.06.2020). [in Russian]
 Politicheskie repressii v Kazakhstane v 1937–1938 gg. Sb. dok. / Otv. red. L.D. Degitaeva. Almaty: Kazakhstan, 1998. 336 s. [in Russian]
 Semenov T.I. Obshchie zamechaniia // Narodnost' i rodnoi iazyk naseleniia SSSR : kratkie svodki Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 17 dekabria 1926 goda. M.: TsSU SSSR, 1928. S. III–XXIII. [in Russian]
 Spisok voennosluzhashchikh, osuzhdennykh Voennym tribunalom 108 Otdel'noi strelkovoi brigady k vysshei mere nakazaniia i lisheniia svobody, prigovor na kotorykh priveden v ispolnenie [Elektronnyi resurs]. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50887698&page=1&p=3> (data obrashcheniia 27.09.2020). [in Russian]
 Stranitsy tragicheskikh sudeb. Sb. vospominanii zhertv politicheskikh repressii v SSSR v 1920–1950 gg. / Sost.: E. M. Gribanova [i dr.]. Almaty: Zheti zhargy, 2002. 448 s. [in Russian]
 Uimanov V.N. Natsional'nyi sostav repressirovannykh na territorii Zapadnoi Sibiri v 1931–1941 gg. // Vestnik TGU. 2012. № 357. S. 106–112. [in Russian]

МРНТИ 03.20

ИСТОРИЯ ИРТЫШСКОЙ ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ ПОЛОСЫ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Торайгыров Ержан Муратович¹, Нуржанова Айна Мардановна²

¹кандидат исторических наук, ассоциированный профессор ПГУ имени С. Торайгырова, Казахстан, Павлодар. E-mail: erjan_1976@mail.ru

²ассоциированный профессор Казахского национального исследовательского технического университета имени К.И. Сатпаева, Казахстан, Алматы. E-mail: ainamardan1@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлен обзор дореволюционных трудов по истории Иртышской десятиверстной полосы. Определено, что большинство авторов являются представителями царского чиновничьего аппарата или казачьего сословия, что не могло не отразиться на объективности освещения материала в их исследованиях. Значительная часть интересующих нас сведений собрана казачьими офицерами, которые, как представители Сибирского казачества, выступали в защиту интересов войска, что имело своей целью и практическую задачу: обоснование принадлежности десятиверстной полосы казачеству.

Изучение данного вопроса поможет воссоздать нам целостную историческую картину социально-экономического развития края. Необходимость такой работы определяется

возможностью исследовать спектр отношения русского и казахского народов, взаимовлияние национальных культур, хозяйственные контакты и их дальнейшего влияния на традиционный образ жизни казахского народа.

В статье обосновывается, что одним из признаков дореволюционной литературы является ее описательный характер. Показано, что в дореволюционный период накоплен значительный фактологический материал по истории Казахстана, создана основа для формирования принципиально новых направлений.

Ключевые слова: Прииртышье, историография, сибирское казачество, землепользование, иртышская полоса, казахское население.

FTAХР 03.20

РЕВОЛЮЦИЯҒА ДЕЙІНГІ ЗЕРТТЕУШІЛЕРДІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ОН ШАҚЫРЫМДЫҚ ЖОЛАҚТЫҢ ТАРИХЫ

Торайғыров Ержан Мұратұлы¹, Нұржанова Айна Марданқызы²

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, С. Торайғыров атындағы ПМУ қауымдастырылған профессоры. Қазақстан, Павлодар. E-mail: erjan_1976@mail.ru

²Қ.И. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті қауымдастырылған профессоры. Алматы қаласы. E-mail: ainamardan1@gmail.com

Түйіндеме. Бұл мақалада Ертіс он шақырымдық жолағының тарихы бойынша революцияға дейін шыққан еңбектерге шолу жасалған. Авторлардың көпшілігі патша аппаратының чиновниктері немесе казак сословиесінің өкілдері болып табылатыны анықталды. Олардың бұл зерттеу материалдарын объективтік түрде қарауға болмайды. Бізді қызықтыратын мәліметтердің едәуір бөлігін Сібір казактарының өкілдері ретінде әскер мүддесін қорғауға шыққан казак офицерлері жинады, бұлар өз мақсатын қорғауға міндетті болды және шығарған тұжырымдары: казактарға оншылықты жолақтың тиістілігін негіздеу.

Бұл мәселені зерттеу бізге өлкенің әлеуметтік-экономикалық дамуының тұтас тарихи бейнесін қалыптастыруға көмектеседі. Мұндай жұмыстың қажеттілігі орыс және казак халықтарының қарым-қатынасының спектрін, ұлттық мәдениеттердің өзара байланысын, шаруашылық байланыстарын және олардың казак халқының дәстүрлі өмір салтына одан әрі әсерін зерттеу мүмкіндігімен анықталады.

Революцияға дейінгі әдебиеттің негізі суреттеу сипаттама ретінде болған. Революцияға дейінгі кезеңде Қазақстан тарихы бойынша елеулі фактологиялық материалдар жинақталған, жаңа бағыттарды қалыптастыру үшін негіз жасалғаны көрсетілген.

Кілт сөздер: ертіс Өңірі, тарихнама, Сібір казактар, жер пайдалануға, ертіс алабы, казак халқы.

IRSTI 03.20

HISTORY OF IRTYSH DESYATIBALLNOY STRIP IN THE WORKS OF PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS

Toraigyrov Yerzhan M.¹, Nurzhanova Aina M.²

¹candidate of historical sciences, associate professor, PSU named S.Toraigyrov. Kazakhstan, Pavlodar city. E-mail: erjan_1976@mail.ru

Associate Professor, Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satbayev. Kazakhstan, Almaty city. E-mail: ainamardan1@gmail.com

Abstract. This article presents an overview of pre-revolutionary works on the history of the Irtysh ten-verst strip. It is determined that the majority of the authors are representatives of the Royal bureaucracy or the Cossack class, which could not but affect the objectivity of the coverage of the material in their studies. A significant part of the information we are interested in is collected by Cossack officers, who, as representatives of the Siberian Cossacks, acted in defense of the interests of the army, which had its purpose and practical task: justification of belonging of the ten-foot strip to the Cossacks.

Studying this issue will help us recreate a complete historical picture of the socio-economic development of the region. The need for such work is determined by the possibility to study the spectrum of relations between the Russian and Kazakh peoples, the mutual influence of national cultures, economic contacts and their further influence on the traditional way of life of the Kazakh people.

The article proves that one of the signs of pre-revolutionary literature is its descriptive nature. It is shown that in the pre-revolutionary period accumulated significant factual material on the history of Kazakhstan, created the basis for the formation of fundamentally new directions.

Key words: Priirtyshye, historiography, Siberian Cossacks, land use, irtyshskaya band, Kazakh population.

Введение. В последнее десятилетие тема истории регионов Прииртышья начинает занимать достойное место в трудах ученых-историков. В то же время, проведенный историографический анализ показал, что как в дореволюционной, так и современной литературе практически нет научных работ, полностью посвященных Иртышской десятиверстной полосе, поэтому реконструкцию развития этого района можно проводить по косвенным данным, в том плане, что некоторые отрывочные данные, так или иначе, встречаются в работах, посвященных Прииртышью в целом. В связи с этим, считаем необходимым изучить исследования, касающиеся истории Сибирского линейного казачьего войска, и труды обобщающего характера, посвященные социальным, экономическим и другим проблемам развития Прииртышья либо Казахстана, но не дающие полных сведений о десятиверстной полосе. Такие работы содержат в основном, материалы о развитии Прииртышского правобережья, возведении Иртышских крепостей, социально-экономическом положении Семипалатинской области, Павлодарского уезда и т.д. Конечно, следует учитывать многие особенности, связанные с закрытостью данного региона для казахского населения, однако, исходя из принципов исторической закономерности, процессы, связанные с колонизацией, отражались везде практически одинаково: это переход к аренде, оседание, разорение.

Материалы и методы. Работы дореволюционных исследователей отличаются своей фактологической насыщенностью и тематической направленностью. Хронологические рамки существования Иртышской десятиверстной полосы охватывают период со второй половины XVIII века до начала XIX века, но нас будут интересовать и труды, содержание которых отражают исторические процессы, протекающие в Прииртышье до середины XVIII века. В большинстве случаев они не содержат полной информации по нашей проблематике, однако для выяснения причин появления десятиверстной полосы они будут представлять определенную ценность.

В качестве методологической основы данной работы использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. Из общенаучных методов привлекались анализ и синтез, логический метод.

К специальным методам, использованным при работе над статьей, относятся сравнительный, системный и хронологический методы.

Обсуждение. Результаты. Первой работой, посвященной развитию хозяйственной жизни в Прииртышье, родоплеменной структуре казахов, расселению племен и аулов является работа И.Г. Андреева (Андреев, 1998). В труде И.Г. Андреева отразились нравы и быт казахского народа, приводятся важные статистические сведения о количестве кибиток, рассказывается о строительстве на зимовках для «знатнейших старшин» деревянных домов, чтобы «приохотить их к России». Есть сведения о количестве скота, в основном лошадей, перегоняемого через Иртыш на разных участках военной линии, что важно для определения структуры казахских скотоводческих хозяйств (Андреев, 1998: 89, 99, 107, 111). Ценность сведений автора возрастает в связи с тем, что это описание очевидца и участника событий.

А.И. Левшин разрабатывал проблемы социально-экономической специфики казахского общества в XVIII - начале XIX века. Автор в общих чертах описывает историю и этнографию Среднего жуза (Левшин, 1996).

Первые сведения о десятиверстной полосе появляются в работе Ю.А. Гагемейстера (Гагемейстер, 1854). Автор упоминает этот регион при освещении истории казачества Прииртышья. Он считает, что влияние на хозяйственно-бытовую жизнь казахов десятиверстной полосы оказали мероприятия по выселению части казаков на левобережную

сторону Иртыша. Устройство Сибирских линий способствовало увеличению населения, которое не столько ждало защиты от набегов казахов, сколько возможности «двинуться с севера на юг» (Гагемейстер, 1854: 57).

В 60-80-х годах XIX столетия выходит цикл исследований Г.Н. Потанина (Потанин, 1884а; Потанин, 1884б), в которых можно найти сведения, характеризующие новую сторону истории десятиверстной полосы, а именно культурные взаимоотношения казахского и казачьего населения. Г.Н. Потанин, изучая быт населения Прииртышского региона, пришел к выводу, что казаки усвоили многие местные обычаи, а казахский язык был разговорным в среде казачьего населения. Автор считает, что было и обратное влияние русской жизни на казахов, но происходило это только тогда, когда казахи оказывались в среде казаков (Потанин, 1884б: 112-113).

Затронуты и социально-экономические аспекты царской политики в крае, в частности Г. Потанин указывает на «многочисленные бунты инородцев, которые вызывались несправедливыми поборами и притеснениями сборщиков ясака, давали повод к многочисленным военным походам в инородческие стойбища, причем мнимых ослушников избивали, а жен и детей забирали в плен и затем продавали их в сибирских городах в рабство» (Потанин, 1884а: 42).

Г. Потанин также отмечает, что «от недостатка женщин, в первое время Сибирь не отличалась нравственностью. За неимением русских женщин, русские заводили жен из инородок и, по обычаю бухарцев, заводили их по несколько...» (Потанин, 1884а: 42).

Такие описания характеризуют межэтнические отношения в Прииртышском регионе, причем казахское население в силу своего численного превосходства оказывало значительно влияние на пришлое население.

«Окиргизилось именно Прииртышское казачье население, где, по словам Г.Н.Потанина, - население оказывается более редким, чем на двух других линиях; по Иртышу казачьи станицы редко состоят больше чем из 100 дворов и расположены на расстояниях 25-30 верст; на протяжении около 800 верст находится всего 23000 человек обоого пола, тогда как на остальные 1000 верст, занимаемые двумя другими линиями, приходится казаков 67000. Вторым облегчающим окиргизение фактором следует считать, быть может, то, что среди сибирских казаков много башкир и мещеряков (родственных по языку казахам народов) и что, по преданиям, значительное число иртышских казаков происходит от крещеных киргизов (казахов - Е.Т.)» (Потанин, 1884б: 73). Последнее утверждение является спорным, но согласимся с тем, что «в казачье войско Западной Сибири вошло много чуждых элементов в лице многочисленных крещеных, пленников, с течением времени вполне слившихся с казаками» (Потанин, 1884б: 73).

В этот же период появляются работы этнографа Ч. Валиханова (Валиханов, 1985). Характеризуя состояние скотоводства казахов Семипалатинской области, он приходит к выводу, что до появления русских казахи были богаче и повсеместный падёж скота случался редко. В середине XIX века число скота у казахов все более и более уменьшается, и падёж происходит чаще и опустошительнее. Автор считает, что успешное развитие скотоводства зависит от определенных природно-географических условий. В новых условиях, то есть в условиях дефицита земли, скотоводство уже не может быть основным источником существования, так как теперь нужно из малого пространства земли извлекать наибольшую пользу, а это совершенно невозможно (Валиханов, 1985: 107). На примере десятиверстной полосы можно убедиться в правильности рассуждений Ч. Валиханова, поскольку земледелие и отходничество становятся главным занятием части казахских хозяйств, правда, в основном бедняцких. В то же время говорить о невозможности успешного развития скотоводства в ограниченных территориальных рамках мы не можем, поскольку экономический анализ десятиверстной полосы показывает достаточно стабильную картину развития этого вида хозяйства, во многом благодаря видоизменению состава стада и наличию богатой кормовой базы.

Новые экономические аспекты развития Прииртышья освещаются казачьим исследователем Ф. Усовым (Усов, 1882; Усов, 1879). Он впервые предпринимает попытку охарактеризовать хозяйственную жизнь населения десятиверстной полосы, в частности сообщает о взимании войском так называемой ремонтной пошлины с казахов за пастьбу скота. Приводимые статистические данные говорят о постоянном увеличении ремонтной пошлины и арендной платы за землю десятиверстной полосы. Ф. Усов немалое внимание уделяет проблеме взаимоотношений русского населения с кочевниками и подчеркивает,

что набеги кочевников производились с самого начала русской колонизации Западной Сибири. Говоря о причинах создания оборонительных укреплений в районе Иртыша, Ф. Усов утверждает, что это вынужденная мера, так как набеги кочевников сопровождались убийствами, пленом, пожарами и тому подобным, что в свою очередь побудило правительство и воевод к созданию целой линии военных укреплений (Усов, 1882: 212-213). Такого же мнения он придерживается относительно причин образования десятиверстной полосы: «...для удостоверения в покорности нам смежных кочевников, была отрезана в Киргизской (казахской – Е.Т.) степи 10-верстная полоса, Иртышской и Пресногорьковской линий, и киргизы (казахи – Е.Т.) могли получать доступ на нее не иначе, как с дозволения русского военно-пограничного начальства» (Усов, 1879: 13). Более глубокий анализ приграничной ситуации отсутствует, но с другой стороны, можно отметить достаточно объективное описание положения казахского населения. Ф. Усов его характеризует как очень тягостное, отмечая при этом, что казахи вынуждены были свои участки или откупать у войска или арендовать, а также платить по-прежнему ремонтную пошлину и кибиточный сбор в размере 3-х рублей (Усов, 1879: 112). О наличии арендных отношении пишут многие исследователи, но о фактах откупа земли казахами сообщает только Ф. Усов. Официально казаки не могли распоряжаться своими участками, продавать их, менять или совершать другие операции. Согласно «Инструкции станичным обществам и общественным в них лицам по исполнению возложенных на них законом обязанностей» от 1880 года, «никакая часть земли, и никакие угодья в черте станичного юрта заключающиеся не могут выходить из владения станичного общества в чью-либо собственность» (Ивонин, Колупаев, 2008: 91). Вероятно, автор не исследовал механизмы арендных отношений, что не позволило ему прийти к правильным выводам. Совершение арендных сделок совершалось путем покупки казаками земельного пайка с последующей арендой на определенный срок. Покупка пайка не означала покупки земли, а лишь давала право на использование казачьего участка. Причины отмены ремонтной пошлыны автором связываются с тем, что сбор этой пошлыны фактически не поддавался контролю, существовал произвол должностных лиц, поэтому ремонтная пошлына была заменена на аренду. Описан и быт Прииртышских казаков, причем Ф. Усов связывает многие изменения в одежде с влиянием казахов и татар. Правда, автор несколько занижает степень культурного влияния казахов, считая, что все предметы казахской одежды (халат, камзол и др.) в среде казаков распространяются только благодаря их дешевизне (Усов, 1879: 113, 270).

Существенно дополняет предыдущие исследования работа Н.Г. Путинцева (Путинцев, 1891), вышедшая в начале 90-х годов XIX века. Автор затрагивает многие проблемы истории десятиверстной полосы, включая хозяйственные взаимоотношения и культурные взаимосвязи населения изучаемого региона. По мнению Н. Путинцева, начало появлению десятиверстной полосы положено инструкцией И. Шпрингера, согласно которой «предписывалось отнюдь не допускать киргиз-кайсака (казахов – Е.Т) кочевать ближе 10-ти или по крайней мере 5-ти верст от линии» (Путинцев, 1891: 58). Описывается порядок оберегания этих земель, площадь которых, по данным автора, достигает 13500 квадратных верст (Путинцев, 1891: 58). При этом нужно учитывать, что Н. Путинцев указывает общую площадь десятиверстной полосы не только Иртышской, но и Горькой военной линий. Финансовая составляющая Сибирского казачьего войска также занимает важное место в «Хронологическом перечне», поэтому в работе присутствуют и данные, касающиеся взимания ремонтной пошлыны. Переход ремонтной пошлыны из натуральной в денежную, по мнению автора, был сделан «для удобства мелких расчетов с киргизами (казахами – Е.Т.)» (Путинцев, 1891: 82-83), хотя известно, что развитие капитализма привело к потребности выплачивать налоги именно в денежной форме.

В середине 90-х годов XIX века появляются труды, в которых авторы пытаются ответить на многие вопросы, связанные с последствиями колонизации Прииртышского региона, а именно социально-экономическими и культурными изменениями в среде казахского населения.

Много внимания вопросам казахско-русских отношений уделял Н. Харузин (Харузин, 1894). Он анализирует причины взаимодействия народов, условия успешного распространения русского влияния и условия, препятствующие такому культурному обмену.

Например, Н. Харузин делится следующими размышлениями: «Быт кочевника настолько

резко определен, стоит в таком противоречии с бытом земледельца, что кочевнику, при его обыкновенно крайне ограниченных потребностях, нечего заимствовать от своего соседа земледельца. То, что составляет культурное богатство последнего, обыкновенно совершенно не подходит к условиям кочевой жизни: дом земледельца представляет без сомнения значительный шаг вперед перед юртой кочевника, но он не поддается переноске с такой легкостью, ...как юрта; орудия земледелия кочевнику не нужны, способы перевозки тяжестей, способы передвижения не подходят к условиям часто и быстро меняющего свое место пребывания степняка. Даже глиняная посуда земледельца, обнаруживающая значительный культурный прогресс, менее пригодна находящемуся в постоянном движении кочевнику, чем его первобытный кожаный котел, который не подвергается риску разбиться. Остаются предметы роскоши, но у земледельца их, обыкновенно, бывает не много, кроме того и понятия о роскоши у обоих различны: кочевник, кроме роскоши в одежде, в особенности заботится о роскоши в оружии и конского убора, на что земледельцу, в силу условий своей жизни, мало приходится обращать внимания» (Харузин, 1894: 15).

Автор выделяет несколько моментов, которые могут сыграть важную роль в деле продвижения русского культурного и хозяйственного влияния. Можно обратить внимание на несколько его выводов, в первую очередь, на значение рек в истории колонизации. «Там, где инородцы вообще поддаются обрусению, оно достигает значительно большего развития именно в селениях, наиболее близко лежащих от водных путей» (Харузин, 1894: 65). Поэтому река Иртыш, как главная водная артерия края, должна способствовать более тесному сближению казахско-русского населения. Вместе с тем, история казахско-русских взаимоотношений показывает, что Иртыш применительно к XVIII веку сыграл роль естественной границы между казахским и казачьим населением и использовался царскими властями для ограничения каких-либо контактов. Можно согласиться со вторым условием взаимодействия населения, по которому решающее значение имеет сходство или различия в быту и хозяйстве. По мнению автора, кочевникам нечего заимствовать у оседлого населения, также как и последним у кочевников, в силу разных хозяйственных потребностей и культурных ценностей. Ситуация меняется примерно, с начала XIX века, когда казахи начинают оседать и заниматься земледелием, т.е. появляются некоторые сходные черты в быту, что дает возможность для более значительного взаимодействия между обоими соседями (Харузин, 1894: 67).

Такая положение характерно в основном для Прииртышского региона, возможно это является его этнокультурной особенностью. В качестве подтверждения, Н. Харузин сравает регион Иртышской линии с Горькой и Бийской линиями. На Горькой линии казаки испытывали влияние крестьян-переселенцев и в отличие от Иртышских казаков, активно занимались земледелием. Контакты с казахами были частыми и здесь много случаев перехода последних к оседлому образу жизни, поэтому здесь идет обратное явление - обрусение казахов (Харузин, 1894: 73). «Переходя от кочевого быта к оседлому, киргиз (казах - Е.Т.) стоит совершенно беспомощным и не знающим перед новыми условиями жизни, и казак Горькой линии является для него учителем во всех подробностях земледельческого быта в той - же мере, как киргиз (казах - Е.Т.) - кочевник является учителем русского казака на Иртышской линии в подробностях военной и скотоводческой жизни» (Харузин, 1894: 73-74). На Бийской линии казаки также занимались земледелием под влиянием русских крестьян и по образу жизни практически не отличались от крестьян. На этой линии, по сравнению с Иртышской, казаки мало сталкивались с казахами. Н. Харузин пишет, что к «последним казаки относятся с отвращением: «бийский казак... почтет за грех, если заговорят по-киргизски в избе, где есть православные иконы» (Харузин, 1894: 73). Это дает нам основание утверждать о том, что Иртышские казаки испытывали наибольшее влияние со стороны казахов, чем в любом другом регионе Казахстана.

Некоторые эпизоды культурного влияния казахской колонизации на степные волости и на кочевое население Прииртышья мы находим в исследовании В.А. Остафьева (Остафьев, 1895). Он считает, что «со времени принятия киргизами (казахами - Е.Т.) русского подданства, успехи, сделанные ими в гражданственности, ничтожны» (12, с.6). Более того, влияние казахского населения в этом плане гораздо выше. «Сопредельные с ними по линии казаки, по малочисленности своей, не принесли делу пользы, но сами

научились поголовно киргизскому (казахскому – Е.Т.) наречию и переняли некоторые, впрочем безвредные, привычки кочевого народа» (Остафьев, 1895: 7).

В.А. Остафьев анализирует обстоятельства, приведшие к разорению части кочевников и появлению жатаков. Он приходит к выводу, что главные причины обеднения – отчуждение земель для образования поселков и ущемление казахского землепользования (Остафьев, 1895: 26).

Ряд размышлений о возникновении ремонтной пошлыны можно найти и в работе А. Гейнса (Гейнс, 1898). Он считает, что появление пошлыны произошло после того, как было предоставлено право некоторым казахским родам кочевать на правой стороне Иртыша. Это право было вызвано тем, что прилинейные казахи подвергались «хищничеству» и барымте дальних казахов, поэтому им нужна была защита. В обмен на такое покровительство и была установлена эта пошлына как «некоторое возмездие» (Гейнс, 1898: 342). То же самое касалось и казахов прикочевавших ближе десяти верст к левому берегу Иртыша, причем мотив оставался прежний – это охрана от набегов и грабежей отдаленных племен. Вывод, к которому пришел автор, – весь левый берег Иртыша достался казахским поселениям по исторически сложившемуся праву. Это заключение вытекает из той обстановки, которая складывалась на прилинейной территории, а именно взаимные набеги казаков и кочевников, причем притеснения со стороны казаков остаются неосвещенными. Такая конфликтная ситуация, по мнению А. Гейнса, должна была разрешиться путем отрезки десятиверстной полосы, сыгравшей роль нейтральной полосы (Гейнс, 1898: 343).

В конце XIX – начале XX вв. выходит серия статей и заметок Н.Я. Коншина (Коншин, 1901; Коншин, 1905; Коншин, 1928), посвященная изучению быта жатаков на участках десятиверстной полосы, а также заселению и освоению русскими и казахами долины Иртыша. Отображены и процессы сближения русского и казахского народов, взаимовлияния национальных культур, обычаев. В исследованиях Н. Коншина появляются новые сведения, касающиеся изменения социально-экономических отношений в среде казахских общин, в частности определяется зависимость социального устройства от хозяйственных отношений: «эволюция казахского землевладения состояла в постепенном обособлении земель в пользование все более или менее мелких групп, до отдельных хозяйств включительно» (Коншин, 1928: 22). Автор приходит к выводу, что появление мелких хозяйств в десятиверстной полосе, а также многие негативные процессы в казахском обществе – антагонизм, «мздоимство», межродовые конфликты, – это результат царских реформ второй половины XIX века (Коншин, 1928: 21). Впервые появляются данные, характеризующие арендные отношения, в частности, отмечается, что «офицерские и войсковые участки для зимования и покосов арендовались иногда не группами казахов, а одним или несколькими богачами, которые и пускали к себе сородичей за повышенную плату» (Коншин, 1928: 20).

В этот же период выходит работа А.Н. Букейханова, А.Н. Седельникова и С.Д. Чадова, опубликованная в XVIII томе Полного географического описания нашего Отечества в которой содержится информация о количестве земли десятиверстной полосы, отмечается, что «отданная во временное пользование десятиверстная полоса – около 1 млн. десятин» (Семенов, 1903: 177). Впервые говорится и о распределении земель десятиверстной полосы, в частности, сказано, что земли войска делятся на три типа: юртовые наделы, потомственные участки офицеров и чиновников и запасные (1/2 млн. десятин). Авторы, анализируя причины становления так называемого сибиряка-степняка, приходят к выводу, что данный особый тип являлся следствием тесного взаимодействия русских казаков и казахского населения, что очень важно для выяснения вопросов культурного взаимодействия в районе десятиверстной полосы (Семенов, 1903: 185-186).

В начале XX века появляются труды казахского исследователя Г.Е. Катанаева (Катанаев, 1904; Катанаев, 1908; Катанаев, 1893). Г.Е. Катанаев приводит много сведений о хозяйственном развитии десятиверстной полосы. Например, характеризуется быт и экономическое положение казахов, проживающих на юртовых казахских наделах и офицерских участках. Очень подробно описываются арендные отношения, условия сдачи земли, зависимость от удобства и качества участков, а также присутствуют сведения о поступлениях и размерах ремонтной пошлыны. Сообщается, что «вся линия была разделена на несколько ремонтных дистанций или участков с назначением особых ремонтеров» (Катанаев, 1908: 6). Автор, исследуя земельный вопрос, считает, что этих наделов в

десятиверстной полосе более чем достаточно для обеспечения казахских хозяйств, кроме этого у казахов имеются излишки, поэтому Прииртышские казахи находятся в более выгодном положении, чем казахи других районов. Это объясняется тем, что, во-первых, Прииртышье отличается обилием богатых лугов, во-вторых, есть возможность брать дополнительные земли путем аренды, в-третьих, существуют дополнительные заработки на казахских поселениях (Катанаев 1893: 34, 52).

На материалах Г.Е. Катанаева можно определить влияние миграционных процессов, вызванных политикой царских властей, на динамику ремонтной пошлыны.

По данным Г. Катанаева можно выявить, что на рубеже XVIII-XIX веков пригон скота на Сибирскую линию и через неё внутрь Тобольской и Томской губернии характерен для Пресногорьковской, Пресновской, Петропавловской станиц, Курганского, Ишимского округов. Менее заметен такой процесс в районе Прииртышских лугов с центром в Павлодаре. Это объясняется тем, что в 1798 году был разрешен пропуск казахов для постоянного кочевания внутрь Кулундинской степи. По этой причине левобережных степных казахов, нуждающихся во временных кочевках на Ямышевских и Коряковских лугах, стало меньше (Катанаев, 1904: 7). Эти же данные подтверждает Н. Путинцев, который подчеркивает, что «с учреждением Семипалатинской области, киргизы (казахи - Е.Т.), кочующие на Кулундинской степи, т.е. на внутренней стороне Иртыша, были освобождены от платежей пошлыны в войско, доход с ремонтной пошлыны уменьшился почти в три раза», тогда как «до 1854 года ремонтная пошлына приносила войску дохода до 30000 руб. в год» (Путинцев, 1892: 83). Однако позднее, к Иртышу из степи придвинулись новые Баянаульские и частью Акмолинские казахи, и число кочевников опять увеличилось (Катанаев, 1904: 7-8).

В 1880 году, по ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова, ремонтная пошлына заменена арендной платой, таким образом, «сбор с последних (казахов - Е.М.) ремонтной пошлыны за кочевку в доход войска прекращается». Данная мера была продиктована отнюдь не заботой о положении казахского населения, а тем, что ремонтную пошлыну было трудно контролировать. По мнению Ф. Усова, «сбор ремонтной пошлыны дает место произволу должностных лиц, на обязанности которых он лежит, и неизбежным сделкам их с киргизами (казахами - Е.Т.), в ущерб войску. Никакой серьезный контроль тут невозможен, и мы с некоторым основанием утверждаем, что большая или меньшая величина войскового дохода вполне зависит от усмотрения сборщиков (станичных атаманов). Поэтому, как для того, чтобы не давать пищи порочным инстинктам местных властей, так и для облегчения киргиз (казахов - Е.Т.), генерал-губернатором возбужден в недавнее время вопрос - о возможности заменить ремонтную пошлыну отдачей войсковых земель в арендное содержание киргизам (казахам - Е.Т.), за плату по условию, или с публичных торгов» (Усов, 1879: 112-113). За пользование войсковыми землями, арендная плата стала взиматься «безразлично со всех арендаторов, как казахов, так и мещан, купцов, казаков, крестьян и всякого рода разночинцев» (Катанаев, 1904: 17).

Нельзя сказать, что отмена ремонтной пошлыны благоприятно сказалась на состоянии казахского населения и ослабила налоговый и колониальный гнет царизма. Да, ремонтная пошлына составляла основу налоговой политики в районе Прииртышья, но это не отменяло всех других поборов, взимаемых властями. Как верно заметил А.К. Гейнс, «доход казаков увеличивается придирками к киргизам (казахам - Е.Т.), угрозами им и вообще всякого рода легитимированным разбоем» (Гейнс, 1898: 341).

Значительное место в работах Г. Катанаева уделяется характеристике положения такой социальной группы как жатаки.

Положение жатаков было очень тяжелым, и в большинстве случаев им с трудом удавалось найти себе достойное применение. Это объяснялось тем, что количество таких жатаков было огромным. Они не могли пристроиться в качестве работников к баям «за всегдашним избытком бедняков, готовых идти к состоятельным киргизам (казахам - Е.Т.) не только в работники, но и в бесправные батраки-рабы» (Катанаев, 1904: 20).

На материалах Г. Катанаева можно проследить, что в дальнейшем происходит с этими жатаками в большинстве случаев (Катанаев, 1904: 21).

- восстанавливают свое хозяйство, т.е. обзаваются скотом (потеря которого стало причиной ухода из аула), но из них лишь небольшая часть возвращалась в свои аулы;
- пристраиваются к ближайшим зимовкам казахов на тех же юртовых казахских наделах, войдя с ними в родственные отношения;

- восстанавливают хозяйство, но остаются на постоянном жительстве при тех же казачьих станицах, крестьянских селениях в качестве годовых работников и разночинцев (как правило, они добывали себе пропитание, работая в качестве ямщиков, извозчиков, посыльных, мелких менял и т.д.);

- переход жатаков в качестве «крестников» и «питомцев» в сословие казаков и мещан;

- так называемые «потомственные» жатаки, т.е. такие, которые «могут указать не только отцов и дедов, но и прадедов, не знавших иного быта кроме жатачества».

Интересно то, что в Прииртышье шла казахская беднота не только из ближайших к русским поселениям волостей и уездов, но и отдаленных районов. К примеру, в станицах Семипалатинского и Павлодарского уездов в числе жатаков встречались выходцы как из ближайших волостей, так и из районов, расположенных за 100 - 200 - 300 - 500 верст, а именно: из Баян-Аула, Каркаралинска, Акмолы и внутренних земель Кабинета Его величества. Это привело к тому, что число жатаков станиц Семипалатинского и Павлодарского уездов равнялось почти всем остальным уездам Семипалатинской и Акмолинской областей, взятым вместе (Катанаев, 1904: 20). В то же время, жатаки сосредотачивались не только на всем протяжении Сибирской границы, но и проникали далее во внутрь всех округов Томской и Тобольской губерний.

Исследуя проблему земельно-территориальных отношений между казаками и казачами, Г.Е. Катанаев выступает как проводник интересов Сибирского войска. Его основная позиция заключается в следующем: «ни история появления на казачьих линиях киргиз (казахов – Е.Т.), с десятиверстной полосой включительно, ни современное экономическое и бытовое положение киргиз (казахов – Е.Т.), так или иначе пользующихся войсковыми землями, независимо от обширнейших земельных пространств, исключительно киргизам (казахам – Е.Т.) принадлежащих, не дают оснований ставить их землеустройство на чужих землях в какое-либо обязательство Сибирскому казачьему войску» (Катанаев, 1904: 157). Это мнение основано на его же выводах о том, что Прииртышье к началу XVIII века не было занято казахскими родами (Катанаев, 1904: 1). Такая точка зрения не выдерживает критики и опровергается казахстанской историографией. В целом, исследования Г.Е. Катанаева более подробно раскрывают историю перехода права владения десятиверстной полосой к казачеству.

Заключение. Обзор дореволюционных трудов позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, практически все авторы являются представителями царского чиновничьего аппарата или казачьего сословия, что не могло не отразиться на объективности освещения материала в их исследованиях. Во-вторых, большая часть интересующих нас сведений собрана казачьими офицерами, которые, как представители Сибирского казачества, выступали в защиту интересов войска, что имело своей целью и практическую задачу: обоснование принадлежности десятиверстной полосы казачеству. Например, обозначенное выше мнение Г. Катанаева будет значительно влиять на определение статуса полосы при решении вопроса о её принадлежности.

Одним из признаков дореволюционной литературы является ее описательный характер, например, приводимые Ф. Усовым и Н. Путинцевым сведения не анализируются. Авторы не исследуют причин появления ремонтной пошлыны, не занимаются разработкой других вопросов, поскольку такой задачи они перед собой не ставили. Можно констатировать и некритическое отношение большинства авторов к действиям царских властей в Казахстане. А. Гейнс ремонтную пошлыну рассматривает как меру, направленную на защиту прилинейных казахских хозяйств от набегов дальних кочевников. Ф. Усов, Н. Путинцев, А. Гейнс, Г. Катанаев считают изъятие десятиверстной полосы способом устранения приграничных конфликтов.

В целом, можно сказать, что в дореволюционный период накоплен значительный фактологический материал по истории Казахстана, создана основа для формирования принципиально новых направлений. Так, ряд вопросов, касающихся казахско-русских культурных и хозяйственных взаимоотношений, поставлен в работах Г. Потанина, Н. Харузина, Н. Коншина, Ч. Валиханова и других. В частности, Н. Коншин на основе собственных исследований пытается определить виды арендных отношений на десятиверстной полосе и механизмы их сложения и функционирования. Г. Потанин и Н. Харузин изучают условия, степень распространения и последствия казахско-русских взаимосвязей.

Затронутые вопросы хозяйственного, социального, правового и культурного развития Прииртышья и десятиверстной полосы способствовали созданию конкретного представления по исследуемой теме.

Литература

- Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998. 280 с.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985. Т.4. 459 с.
- Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Санкт-Петербург, 1854. Ч. 1-3. 359 с.
- Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII XIX веках. Барнаул, 2008. 168 с.
- Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. 202 с.
- Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908. Санкт-Петербург, Издал В.Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1908. 67 с.
- Катанаев Г.Е. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) // Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества (ЗЗСОИРГО). Омск: Типография окружного штаба, 1893. Кн.15. Вып.2. 38 с.
- Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 года) // Наше хозяйство. Семипалатинск, 1928. № 1. С. 3-36.
- Коншин Н.Я. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области // Памятная книга Семипалатинской области ПСК на 1901 год. Семипалатинск, 1901. С. 1-182.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.
- Остафьев В.А. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества (ЗЗСОИРГО). Омск: Типография окружного штаба, 1895. Кн. XVIII. Вып.1. С. 1-62.
- Потанин Г.Н. Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. Санкт-Петербург; Москва, 1884а. Т.11. С. 31-48.
- Потанин Г.Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. Санкт-Петербург; Москва, 1884б. Т.11. С. 107-116.
- Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. 256 с.
- Семенов В.П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Киргизский край. Под редакцией В.П.Семенова. Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1903. Т. 18. 469 с.
- Коншин Н.Я. Семипалатинский листок // Под редакцией Коншина Н.Я. Семипалатинск, 1905. № 761. С. 2-3.
- Гейнс А.К. Собрание литературных трудов А.К. Гейнса, приложения ко второму тому. Киргиз-кайсаки (в Зауральской степи). Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 743 с.
- Усов Ф.Н. Исторический очерк // Памятная книжка Западной Сибири на 1882 г. Омск, 1882. С. 211-266.
- Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Санкт-Петербург, 1879. 284 с.
- Харузин Н. К вопросу об ассимиляционной способности русского народа // Этнографическое обозрение. Москва, 1894. № 4. С. 43-78.

References

- Andreev I.G. Opisaniye Srednej Ordy kirgiz-kajsakov. [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-kaisaks]. Almaty, 1998. 280 p. [in Russian].
- Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pyati tomah. [Collected works in five volumes]. Alma-ata: Main edition of the Kazakh Soviet encyclopedia, 1985. Vol. 4. 459 p. [in Russian].
- Gagemejster Yu.A. Statisticheskoe obozrenie Sibiri. [Statistical review of Siberia]. Saint Petersburg, 1854. Ch. 1-3. 359 p. [in Russian].
- Ivonin A.R., Kolupaev D.V. Istoriya Altajskogo kazachestva. Altajskie kazaki v XVIII XIX vekah. [History of the Altai Cossacks. Altai Cossacks in the XVIII-XIX centuries]. Barnaul, 2008, 168 p. [in Russian].
- Katanaev G.E. Kirgizskij vopros v Sibirskom kazach'em vojske. [Kirghiz question in the Siberian Cossack army]. Omsk, 1904. 202 p. [in Russian].
- Katanaev G.E. Kratkij istoricheskij obzor sluzhby sibirskogo kazach'ego vojska s 1582 po 1908. [Brief historical review of the service of the Siberian Cossack army from 1582 to 1908]. St. Petersburg, Published by V. Berezovsky, Commissioner of military educational institutions, 1908. 67 p. [in Russian].
- Katanaev G.E. Priirtyshskie kazaki i kirgizy Semipalatinskogo uezda v ih domashnej i hozyajstvennoj obstanovke (k voprosu o kul'turnom vzaimodejstvii ras) // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva (ZZSOIRGO). [Priirtyshskie Kazaks and Kirghizs of Semipalatinsk uyezd in their home and economic environment (on the issue of cultural interaction of races)]. Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Geographical Society (ZZSOIRGO). Omsk: Printing office of the district headquarters, 1893. Book 15. Vol.2. 38 p. [in Russian].
- Konshin N.Ya. Kratkij istoricheskij ocherk Semipalatinskogo kraya (do 1917 goda). [A brief historical sketch of the Semipalatinsk region (before 1917)]. Our farm. Semipalatinsk, 1928. № 1. P. 3-36. [in Russian].
- Konshin N.Ya. Ocherki ekonomicheskogo byta kirgiz Semipalatinskoy oblasti // Pamyatnaya kniga Semipalatinskoy oblasti PSK na 1901 god. [Essays on the economic life of the Kirghiz Semipalatinsk region].

- Memorial book of the Semipalatinsk region of Pskov for 1901. Semipalatinsk, 1901. P. 1-182. [in Russian].
- Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajscaskih ord i stepej. [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-kisatsky hordes and steppes]. Almaty, 1996. 656 p. [in Russian].
- Ostaf'ev V.A. Kolonizaciya stepnyh oblastej v svyazi s voprosom o kochevom hozyajstve. [Colonization of the steppe regions in connection with the question of nomadic economy]. Notes of the West Siberian branch of the Imperial Russian geographical society (ZZSOIRGO). Omsk: Printing office of the district headquarters, 1895. Book XVIII. Issue 1. Pp. 1-62. [in Russian].
- Potantin G.N. Zavoevanie i kolonizaciya Sibiri. [The Conquest and colonization of Siberia]. Pictorial Russia. Saint Petersburg; Moscow, 1884a. Vol. 11. P. 31-48. [in Russian].
- Potantin, 1884. Potantin G.N. Sibirskie kazaki. [Siberian Cossacks]. Picturesque Russia. Saint Petersburg; Moscow, 1884b. Vol. 11. P. 107-116. [in Russian].
- Putincev N.G. Hronologicheskij perechen' sobytij iz istorii Sibirskogo kazach'ego vojska. [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army]. Omsk, 1891. 256 p. [in Russian].
- Semenov V.P. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Kirgizskij kraj. Pod redakciej V.P.Semenova. [Russia. Full geographical description of our country. Kyrgyz region. Edited by V.P. Semenov]. Saint-Petersburg: Edition of A. F. devrien, 1903. Vol. 18. 469 p. [in Russian].
- Konshin N.Ya. Semipalatinskij listok. [Semipalatinsk leaflet]. Edited by Konshin N. Ya. Semipalatinsk, 1905. № 761. P. 2-3. [in Russian].
- Gaines A. K. Sbranie literaturnyh trudov A.K. Gejnса, prilozheniya ko vtoromu tomu. Kirgiz-kajсaki (v Zaural'skoj stepi). [Collection of literary works of A.K. Gaines, appendices to the second volume. Kirghiz-kaysaks (in the Trans-Ural steppe)]. Saint-Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1898. 743 p. [in Russian].
- Usov F.N. Istoricheskij ocherk. [Historical essay]. Memorial book of Western Siberia for 1882. Omsk, 1882. Pp. 211-266. [in Russian].
- Usov F.N. Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego vojska. [Statistical description of the Siberian Cossack army]. Saint Petersburg, 1879. 284 p. [in Russian].
- Haruzin N.K. Voprosu ob assimilyacionnoj sposobnosti russkogo naroda. [On the issue of assimilation ability of the Russian people]. Ethnographic review. Moscow, 1894. No. 4. P. 43-78. [in Russian].

МРНТИ 03.61.91

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ КАЗАХОВ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ 20-Х ГГ. XX В.)

Орынбаева Гульмира Усенбаевна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: orinbaevag@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена теме изменений в хозяйстве и культуре казахов в годы утверждения советской власти на территории Казахстана, ее освещению в работах ученых и советских чиновников. Скотоводческое хозяйство казахов в это время испытывало глубокий кризис. Причиной тому были: обострение земельного вопроса в Казахстане, проводимая советской властью политика продовольственных реквизиций и другие ее мероприятия. В результате скотоводы массово переходили к земледелию, к промысловой деятельности, параллельно занимаясь скотоводством и стремясь в минимальные сроки возобновить кочевой образ жизни. Трансформации в способах хозяйствования не могли не повлечь за собой нововведения в быту казахов. В статье показаны изменения, имевшие место в 20-х гг. XX в. в культуре жилища, одежды, питания, в семейных отношениях, образовании и т.д. Советская власть, проводя модернизаторскую политику в эти годы, стремилась ликвидировать, пока еще только агитационными методами, прежний традиционный уклад жизни кочевых казахов. Однако, несмотря на реформаторские усилия Советов, в целом в указанный период жизнь и быт казахов хотя и подвергались изменениям, но при этом не менялись их коренные основы.

Ключевые слова: казахи, кочевники, традиционное хозяйство, кочевое скотоводство, земледелие, промыслы, культура, быт, изменения, советская власть.